Организация Объединенных Наций S/PV.7418

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7418-е заседание
Четверг, 26 марта 2015 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ламек	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Баррос Мелет
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-жа Мурмокайте
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Нигерия	г-н Ларо
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Марк Лайалл Грант
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

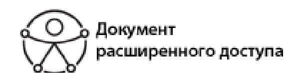
Повестка дня

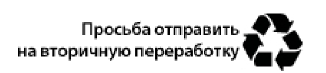
Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/206).

15-08519 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) (S/2015/206).

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителя Сирийской Арабской Республики.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/206, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014).

Слово предоставляется г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): Вот уже пятый год в Сирии продолжается война, для которой характерен невообразимый уровень жестокости, а с момента принятия Советом резолюции 2139 (2014) прошло немногим более одного года. В резолюции содержалось требование о том, чтобы конфликтующие стороны предприняли шаги для прекращения нападений на гражданских лиц и облегчения гуманитарного доступа к тем, кто нуждается в помощи. Мы все надеялись на то, что резолюция вынудит стороны сократить масштабы насилия и приведет к существенному улучшению положения людей в Сирии. Однако, по любым меркам, ситуация в Сирии значительно ухудшилась.

Особенно сильно от конфликта по-прежнему страдают гражданские лица. Генеральный секретарь представил ряд докладов, в которых подчеркивается факт несоблюдения сторонами своих основных минимальных юридических обязательств. Характерными чертами этого конфликта являются неизбирательные воздушные бомбардировки, в том числе с применением «бочковых» бомб, использование автомобилей, начиненных взрывчаткой, минометные обстрелы, а также применение неуправляемых ракет и других взрывных устройств в густонаселенных районах.

Продолжается эскалация боевых действий по всей территории страны. Особое беспокойство вызывает рост масштабов насилия в городе Идлиб на протяжении последних нескольких дней, который может привести к перемещению еще сотен тысяч людей. Я обеспокоена тем, что в случае эскалации боевых действий гражданские лица моли бы оказаться заблокированными в городе, как в ловушке. Необходимо обеспечить безопасное перемещение людей, а в случае необходимости предоставить им возможность покинуть город.

Я уже докладывала об ухудшении социально-экономического положения в стране, которое перечеркнуло достижения в области развития, обеспеченные в течение жизни одного поколения. Сегодня средняя продолжительность жизни в Сирии на 20 лет короче, чем в начале конфликта. Безработица составляет около 58 процентов, что на 10 процентов выше, чем в 2010 году; и почти две трети всех сирийцев в настоящее время, по оценкам, живут в условиях крайней нищеты.

Неспособность Совета и стран, имеющих влияние на различные стороны, участвующие в сирийской войне, достичь договоренности в отношении элементов, необходимых для политического урегулирования ситуации в стране, означает, что миллионы сирийцев по-прежнему будут страдать от тяжелейших гуманитарных последствий.

Особо отрицательно ситуация сказывается на детях, и в настоящее 5,6 млн. детей нуждаются в помощи. Более 2 миллионов детей не посещают школу. Четверть сирийских школ получили повреждения, были разрушены или превращены в убежища. Для ремонта разрушенных школ и восстановления системы образования потребуются миллиарды долларов.

Национальные исследования свидетельствуют о вызывающем тревогу ухудшении состояния питания детей. В трех мухафазах — Хама, Алеппо и Дайр-эз-Заур — общие показатели острого недоедания детей, включенных в выборку, превышают 10 процентов, то есть находятся на уровне, который считается вызывающим серьезную тревогу в соответствии со стандартами Всемирной организации

здравоохранения. В масштабах всей страны в целом общий показатель острой недостаточности питания составил 7,2 процента. Этот показатель свидетельствует о неблагополучной ситуации.

Система здравоохранения в Сирии была уничтожена. Лишь половина сети центров первичного медико-санитарного обслуживания, существовавшей до начала конфликта, по-прежнему функционирует. На протяжении последних четырех лет организация «Врачи за права человека» зафиксировала 233 нападения на 183 медицинских учреждения, более 610 медицинских работников были убиты.

Объекты инфраструктуры, обеспечивающей основные виды услуг, по-прежнему подвергается нападениям, и оказание услуг нарушено. Например, в феврале у примерно 450 000 жителей Даръа на протяжении двух недель была отключена воды. Даже после восстановления основных видов услуг доступ к ним людей носит спорадический характер ввиду систематического ухудшения состояния базовой инфраструктуры. Неправительственные организации, анализирующие спутниковые снимки, отмечают, что за последние четыре года в Сирии погасло 83 процента источников света. Это средний показатель. Он еще выше в таких местах, как Алеппо.

По мере роста потребностей гуманитарным организациям необходимо охватить большее число людей, но мы сталкиваемся со все большими трудностями в плане доступа к 4,8 млн. человек, которые проживают в труднодоступных районах. Я опасаюсь, что по мере эскалации насилия и перемещения линий конфронтации эти цифры будут расти. Доступ по-прежнему затруднен в связи с отсутствием безопасности и активными боевыми действиями, и при этом стороны в конфликте все чаще преднамеренно препятствуют оказанию жизненно необходимой помощи.

В некоторых районах страны, находящихся под контролем организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), был закрыт ряд отделений гуманитарных организаций. В результате Всемирная продовольственная программа была вынуждена прекратить распределение помощи, которую получали более 700 000 человек, проживающих в находящихся под контролем ИГИЛ мухафазах Алеппо, Эль-Хасака, Дайр-эз-Заур и Эр-Ракка, а в последние месяцы также были сокращены масштабы распределения помощи Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в северных мухафазах, считающихся сельскохозяйственным поясом страны.

Правительство Сирии продолжает вводить в действие ограничительные административные барьеры, препятствующие эффективному оказанию помощи, а также настаивает на том, чтобы Организация Объединенных Наций представила списки ее получателей. В феврале министерство иностранных дел уведомило Организацию Объединенных Наций в том, что все контакты с государственными министерствами и поставщиками коммунальных услуг должны осуществляться через министерство. В то время, как потребности растут и гуманитарное сообщество должно расширять масштабы своей деятельности, правительство продолжает принимать непрактичные меры, замедляющие темпы нашего реагирования.

Пока что в этом году Организация Объединенных Наций запросила разрешить ей доступ к 33 пунктам для доставки помощи посредством межведомственных автоколонн; удалось согласовать доступ только к трем пунктам: Эль-Ваир, Талль-Биса и Эр-Растан в мухафазе Хомс. Несмотря на разрешение губернатора и его поддержку, сирийские силы государственной безопасности изъяли хирургические и другие медицинские материалы и средства охраны репродуктивного здоровья из груза, перевозимого автоколоннами, направляющимися в Эль-Ваир и Талль-Бису. Доставка в Эр-Растан безотлагательно необходимых медицинских материалов, в том числе наборов хирургических принадлежностей, намечена на 30 марта. Я прошу Совет четко указать правительству Сирии, что следует разрешить этим автоколоннам следовать своим маршрутом и что силы безопасности страны должны разрешить беспрепятственную доставку всех предметов снабжения нуждающимся в них людям.

Отсутствует полная ясность по вопросу о числе людей, находящихся в осажденных или труднодоступных районах. Люди не могут покинуть осажденные районы, и невозможно доставлять туда помощь на регулярной основе. В феврале Организация Объединенных Наций не смогла доставить в осажденные районы какие-либо продукты питания или медикаменты. Четвертого марта Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) возобновило поставки некоторых видов помощи в Ярмук. Однако распределение продовольствия происходит только три раза в неделю, и в каждый из этих дней паек получает около 200 семей.

БАПОР считает, что для удовлетворения основных потребностей 18 000 людей, оказавшихся в ловушке в Ярмуке, ежедневно требуется 400 продовольственных пайков. Кроме того, в настоящее время 228 тыс. человек живут в условиях осады со стороны ИГИЛ в находящихся под контролем правительства районах города Дайр-эз-Заур. Они не могут покинуть город, а по воздуху государство доставляет лишь минимум предметов снабжения. Это увеличивает общее число людей, находящихся в Сирии на осадном положении, с 212 000 до 440 000, по оценкам.

Такое положение дел не может продолжаться: 185 500 человек находятся в районах, осаждаемых правительством, несмотря на его утверждения о том, что оно несет ответственность за заботу о своем народе. Остальные находятся в районах, осаждаемых вооруженными и террористическими группами. Авторитет Совета подорван. Люди, оказавшиеся в осажденных районах, испытывают все большее отчаяние. Мы должны иметь возможность доставлять основные предметы гуманитарного назначения, такие как продовольствие, продукты питания для детей, лекарства и медицинские принадлежности. Время на исходе. Погибнет еще больше людей.

Организация Объединенных Наций и ее партнеры по гуманитарной деятельности продолжают делать все возможное, пытаясь спасти людям жизнь, и мы по-прежнему каждый месяц доставляем помощь миллионам людей, в том числе в рамках трансграничных операций. Конференция по объявлению взносов в Кувейте, намеченная на 31 марта, станет возможностью мобилизовать некоторые ресурсы, необходимые для продолжения нашей работы по спасению жизни людей. Я обращаюсь к правительствам с призывом проявить великодушие.

Кроме того, нам необходима твердая поддержка членов Совета в следующих областях. Они должны и впредь решительно выступать за соблюдение международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека; и ясно заявлять, что стороны конфликта, включая правительство, которое несет особую ответственность, представляя государство-член Организации Объединенных Наций, не могут действовать безнаказанно. Что касается вопроса об отказе в доступе, то в случаях, когда стороны произвольно не дают согласия на проведение операций по оказанию помощи, должны быть определенные последствия и механизм привлечения к ответственности. Члены Совета, возможно, хотели бы рассмотреть возможность принятия конкретных мер в случае нарушений требований Совета о предоставлении доступа, о чем говорится в резолюции 2139 (2014). Что же касается неоднократных нападений на медицинские объекты и персонал, то сирийские вооруженные силы, негосударственные вооруженные группы и террористические группы должны быть привлечены к ответственности за свои действия.

Изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год масштабы убийств, разрушений и насилия в Сирии продолжают возрастать. Как неоднократно заявляли члены Совета, этот кризис невозможно решить гуманитарными средствами. Международное сообщество должно продемонстрировать большую твердость для принятия давно назревшего политического решения.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Амос за ее брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): В заявлениях государств-членов в Совете и в других форумах, а также в заявлениях Генерального секретаря неизменно подчеркивается, что у кризиса в Сирии не может быть решения гуманитарными или военными средствами. В принципе мы согласны с этим, поскольку гуманитарные страдания невозможно прекратить в полной мере на основе предоставления какой-либо гуманитарной помощи в том или ином регионе. И это несмотря на тот факт, что мы полностью осознаем необходимость предоставления такой гуманитарной помощи и ту важную роль, которую она играет в облегчении страданий населения в пострадавших районах. Однако мы не согласны с некоторыми государствами, поскольку считаем, что это заявление не должно ограничиваться словами, а должно быть подкреплено серьезными и ответственными действиями и что этот вопрос должен обсуждаться комплексным образом. У такой позиции есть определенные доводы, включая следующие.

Во-первых, мы должны обсудить первопричину возникновения гуманитарного кризиса в Сирии, которой является, главным образом, широкое распространение явления терроризма при поддержке со стороны внешних сил. Однако, к сожалению, вместо этого некоторые государства пытаются отделить явление терроризма от гуманитарной ситуации в

Сирии с целью затягивания кризиса и рассмотрения этих двух вопросов изолированно, а также для шантажа правительства, намекая на последствия. И это помимо попыток избежать ответственности, в частности, в том что касается выполнения резолюций 2170 (2014), 2178 (2014) и 2199 (2015).

Можно ли считать действия некоторых государств, включая Катар, Саудовскую Аравию и Турцию, тратящих миллиарды долларов на поддержку и финансирование явления терроризма, осужденного Советом Безопасности, чем-либо, хотя бы отдаленно напоминающим озабоченность по поводу гуманитарной ситуации в Сирии? Не является ли это олицетворением лицемерия с учетом того, что план оказания помощи Сирии на 2015 год не получил даже 9 процентов необходимых финансовых средств, а план оказания помощи региону получил менее 6 процентов?

Я хотел бы привлечь внимание членов Совета к тому факту, что расходы на содержание международных сотрудников и выплату их стремительно растущих окладов обычно покрываются за счет бенефициаров — тех, кто заинтересован в оказании гуманитарной помощи в Сирии. Поэтому мы призываем Генерального секретаря представить доклад по этому вопросу.

Во-вторых, поддержка политического решения должна осуществляться в рамках внутрисирийского диалога под руководством сирийцев. По этой причине правительство Сирии продолжает бороться с терроризмом, параллельно стремясь добиться политического решения. В духе открытости и позитивным образом оно приняло участие в консультативной встрече, проходившей в Москве в январе этого года, и намерено принять участие во втором раунде Московской встречи, который планируется провести через две недели.

Правительство также позитивно откликнулось на предложение г-на де Мистуры с учетом информации, приведенной в ходе его брифинга в Совете в прошлом месяце, в надежде, что такое предложение может способствовать улучшению гуманитарной ситуации в Сирии. Однако террористические группы и их движущая сила, включая определенные государства, отказываются выполнить предложение г-на де Мистуры. Некоторые члены Совета по-прежнему отказываются уделить этому негативному фактору то внимание, которое он заслуживает.

В представленном нам докладе Генерального секретаря (S/2015/168) имеются неточности и серьезные искажения. Приведу ряд примеров.

Мы заметили, что содержащиеся в докладе обвинения в адрес правительства Сирии зачастую опираются на так называемые «доклады». Однако в докладе Генерального секретаря ничего не говорится об источниках этих «докладов» и об их достоверности. Кроме того, в докладе говорится, что Организация Объединенных Наций пыталась получить доступ к 33 осажденным или труднодоступным районам. Организации Объединенных Наций было отказано в доступе к 31 району и она все еще ожидает разрешения на доступ к другим районам. Здесь я хотел бы сказать о том, что подобные язвительные заявления являются политизированными, искажающими действительность и не отражающими полной картины происходящего. Между тем дело обстоит иначе.

Во второй половине февраля полевые отделения Организации Объединенных Наций в Хомсе, Алеппо и Тартусе направили эти 33 запроса напрямую губернаторам упомянутых районов, в то время как Отделение координатора-резидента не направило какой-либо аналогичной информации в главный координационный центр Министерства иностранных дел. Министерство узнало об этом от Организации Объединенных Наций позднее, 9 марта, то есть на месяц позже. Это противоречит стандартной процедуре, в соответствии с которой доставка гуманитарной помощи в труднодоступные районы требует предварительного согласования между Организацией Объединенных Наций и Сирией. Для этого необходимо провести встречу совместной комиссии с участием представителей Сирии и Организации Объединенных Наций для обсуждения деталей, касающихся запросов Организации Объединенных Наций о предоставлении помощи, в частности, в том что касается маршрутов, по которым она будет доставляться, с учетом ситуации в области безопасности и оценки численности получателей помощи и пунктов ее распространения, с тем чтобы мы могли гарантировать безопасную доставку помощи.

Несмотря на все это правительство Сирии было готово содействовать проведению операции с колоннами машин, где это возможно, при условии, что такая помощь не должна попасть в руки террористических групп, помимо обеспечения гарантий безопасности и защиты гуманитарных работников.

В-третьих, в докладе говорится о том, что войска правительства Сирии атакуют боевиков «Исламского государства Ирака и Сирии» (ИГИС) в некоторых городах и населенных пунктах, что опровергает

некоторые наивные утверждения ряда моих коллег в Совете, что правительство Сирии не сражается с ИГИС. Нам уже неоднократно приходилось слышать это в Совете. Однако, несмотря на все вышеизложенное, в докладе Генерального секретаря утверждается, что такие нападения привели к гибели гражданских лиц и разрушению инфраструктуры. Следовало бы задать вопрос, каким образом авторы доклада могли проверить достоверность поступивших к ним «докладов» в районах, контролируемых ИГИС, если только источниками не являются чеченец Абу Усама, саудовец Абу Муссаб, ливиец Абу Сухайб, британец Абу Джон или иорданец Абу Абдулла? Я хотел бы обратить внимание г-жи Амос на полное уничтожение школы для глухонемых детей в городе Эр-Ракка в результате одного из таких воздушных рейдов так называемой коалиции. Что добавляет оскорбление к нанесенному ущербу, так это то, что в докладе даже не предпринимается попытка обсуждения вопроса о гибели людей и уничтожении инфраструктуры в Сирии в результате рейдов международной коалиции.

В докладе говорится о том, что сирийское правительство объявило трех ее сотрудников персонами нон грата. Однако в этой связи следует задать вопрос: в чем, действительно, заключается мандат персонала ЮНИСЕФ в этом случае? Вопрос, который я хотел бы задать тем, кто опрометчиво критикует решение правительства Сирии, касается контактов этого сотрудника ЮНИСЕФ с другими группами в Алеппо. Почему он вступил в контакт с вооруженными группами без ведома правительства Сирии? Существует ли какое-либо обоснование продолжающихся требований другого сотрудника предоставить информацию о местонахождении подразделений сирийской армии и видах оружия, используемых в Алеппо? Объяснял ли руководитель этих двух сотрудников, что подпункт 35 (d) приложения к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи предписывает сотрудникам Организации Объединенных Наций, занимающимся оказанием гуманитарной помощи, заручиться согласием правительства принимающей страны, в данном случае сирийского правительства как основной стороны, с которой они должны взаимодействовать, для получения доступа в районы чрезвычайного положения?

Составители доклада продолжают возлагать вину на правительство Сирии за осаду некоторых районов и отказ в доступе к ним гуманитарного персонала. Однако в докладе не объясняется, каким образом оружие и боеприпасы продолжают поступать в эти районы и каким образом эти вооружения затем применяются для проведения неизбирательных ракетных обстрелов и других террористических нападений на безопасные районы. Дело в том, что эти районы осаждены изнутри вооруженными террористическими группами, и именно они препятствуют доступу гуманитарной помощи, а если они и предоставляют доступ, то присваивают эту помощь. В докладе не говорится о негативных последствиях для гуманитарной ситуации в Сирии согласованных односторонних мер, применяемых в отношении сирийского народа. Эти негативные последствия были признаны в докладах Департамента по экономическим и социальным вопросам и Экономической и социальной комиссии для Западной Азии.

Я хотел бы подчеркнуть, что сирийское правительство привержено выполнению своих обязанностей в том, что касается облегчения гуманитарных страданий своего народа. Мы готовы принять все возможные меры для достижения этой цели. Мы готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и содействовать ее работе, однако такое сотрудничество не должно быть односторонним. В свою очередь, Организация Объединенных Наций должна взять на себя обязательство соблюдать свои руководящие принципы в области оказания гуманитарной помощи. Она должна сотрудничать с сирийским правительством, согласовывать свои действия с правительством и консультироваться с правительством в отношении различных гуманитарных ситуаций, а не подвергать его нападкам неконструктивной критики. Благодаря сотрудничеству с сирийским правительством Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные организации могут оказывать гуманитарную помощь на территории Сирии более чем 4 миллионам сирийцев ежемесячно.

В заключение, я хотел бы сказать, что в условиях осады в Сирии находятся не 440 000 человек, а 23 миллиона сирийских граждан, которые страдают от различных принудительных мер и санкций, введенных Европейским союзом и Соединенными Штатами, в том числе.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.